

4. Скворцова, Е. В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции / Е. В. Скворцова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 3 (66). – С.15–19.

5. Авдеева, М. В. Межкультурная коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел в сфере международного сотрудничества: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / М. В. Авдеева. – М. : 2007. – 276 л.

6. Резников, Е. Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии: монография / Е. Н. Резников. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2006. – 440 с.

7. Налчаджян, А. А. Этнопсихология: учеб. изд. / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПСИХИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖЕРТВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ»

Головач А. Д.¹⁾, Стреленко А. А.²⁾

*¹⁾ ОВД администрации Первомайского района г. Витебска,
пр-т Строителей, 3б, 210027, г. Витебск, Беларусь, vip.britova@mail.ru*

*²⁾ Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова,
пр-т Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь,
strelenko@list.ru*

Исследуются вопросы по определению понятия «психический образ жертв экономической преступности» с учетом имеющихся психологических подходов и определений, отраженных в уголовно-процессуальных нормативных актах.

Ключевые слова: психологический подход; психический образ; жертва экономической преступности; экономическая преступность; коррупционные преступления

За последние годы произошли существенные изменения количественных и качественных характеристик преступлений и иных правонарушений, совершаемых в экономической сфере современного общества. Одним из главенствующих факторов, способствующих развитию данной категории противоправных действий, и препятствующих открытому противодействию правоохранителей данному явлению, является высокая латентность экономических преступлений. Кроме того, придумываются и вырабатываются новые, все более изощренные, схемы вывода капитала из основных средств предприятия, способы совершения хищений денежных средств и имущества.

Как правило, общественно опасные действия (в некоторых случаях – бездействия), способствуют причинению вреда имущественным и материальным правам субъектов хозяйствования. Фактическое признание субъекта пострадавшим от противоправных действий не всегда в полной мере объективно, своевременно и всеобъемлюще.

«Современным миром правят образы» – несколько в иной форме, но с таким же содержанием идею отразил древнегреческий мыслитель Платон в своем трактате «Государство». Рассматривая данную мысль в контексте социальной жизне-

деятельности современного общества, представляется возможным согласиться с таким утверждением.

В этой связи интересен поход к определению психических образов жертв экономической преступности.

Рассматривая проблему психических образов, представляется возможным отметить неоднозначность в трактовании и толковании данного понятия как среди отечественных ученых, так и в среде зарубежных представителей психологических школ [1, с. 15-19]. Многогранность и многовариантность изложения дефиниции данного понятия обуславливается рядом причин. В первую очередь, это связано со схожестью проблемного поля исследований таких отраслей психологического научного знания, как общая психология, так и социальная психология. Вместе с тем, независимо от отрасли психологического знания прослеживается неоднозначная трактовка самой категории образа [2, с. 13-18].

По нашему представлению, в рамках проведенного анализа наиболее распространенных дефиниций рассматриваемого понятия, является следующее определение, – многомерное и многофункциональное явление психики и сознания человека, основанное на его опыте (чувственном, мыслительном, зрительном, тактильном и т.п.), знаниях, воспоминаниях, являющееся мерой и регулятором поведенческих реакций, а также способом передачи информации [3, с. 24-28].

Далее предлагается рассмотреть вопрос определения понятия «жертва» в юридическом смысле.

Употребление термина «жертва» достаточно часто встречается в различных международных документах. При этом данное понятие обозначает различные правовые категории. Следует отметить, что единая собирательная дефиниция понятию «жертва» в имеющихся нормативных актах международного права отсутствует. Как и в случае определения понятия «психический образ», так и в случае с понятием «жертва» обыватель сталкивается с многогранностью предлагаемых определений. Понятие «жертва» зачастую в белорусском уголовно-процессуальном праве отождествляется с термином «потерпевший», что представляется спорным моментом по причине временного периода, когда в процессуальном праве определяется статус субъекта, которому причинен ущерб в результате противоправных действий. По мнению Р. В. Винниковой, под жертвой понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государства, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (п. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью) [4]. В п. 18 названной Декларации под термином «жертвы» понимаются лица, которым вред причинен нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека, которое при этом не представляет собой нарушения национальных уголовных законов [4].

В нормах уголовно-процессуального права Республики Беларусь понятие «жертва» не употребляется, но имеются закрепленные нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) понятия пострадавшего и потерпевшего.

«Жертвой» в экономической сфере могут быть, как физические, так и юридические лица.

На наш взгляд, наиболее оптимально использовать термин «жертва экономической преступности» по отношению к тому субъекту хозяйствования, которому причинен вред по следующим основаниям:

– во-первых, процессуальный статус «пострадавший» или «потерпевший» присваивается лицу только в ходе уголовного процесса по материалам и уголовным делам. В виду того, что экономическая преступность в целом связана с тем, что схемы совершения преступлений связаны с использованием так называемых «пограничных состояний», когда грань между совершенным в рамках гражданско-правового договора действием и уголовно-правовым проступком очень тонка и практически незаметна. Сложившаяся следственная практика идет по пути признания в «пограничных ситуациях» главенство гражданско-правового законодательства. То есть имеет место событие, в результате которого субъекту причинен вред, как правило, имущественный ущерб, однако в результате проведенных проверок, какие-либо составы уголовно-наказуемых деяний не усматриваются. И субъекту хозяйствования выдаются рекомендации в целях защиты нарушенных прав обратиться с исковым заявлением в судебные органы.

– во-вторых, время, с которого субъект хозяйствования признается жертвой от момента обнаружения факта совершения противоправных действий до момента признания компетентными органами. В случае с признанием в качестве потерпевшего требуется специальное постановление органа уголовного преследования. В случае с определением жертвы экономической преступности – уже с момента обнаружения факта совершения противоправных действий.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным перейти к определению понятия психического образа жертвы экономической преступности.

В целом возможно очертить круг тех уголовно-наказуемых деяний, которые относятся к экономическим преступлениям. Это те составы преступлений, которые предусмотрены ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) (в случае, если кража была совершена в отношении субъекта хозяйствования), ст. ст. 209-212, ст. 216 УК Республики Беларусь, глава 25 и глава 35 УК Республики Беларусь, ст. 455 УК Республики Беларусь. Из этого количества преступлений в особую категорию выделены 10 составов уголовно-правовых деяний, относящихся к коррупционным преступлениям.

Как нами уже отмечалось выше, в экономической сфере пострадать от противоправных действий (или бездействий) злоумышленников могут, как физические, так и юридические лица.

По какой причине возникает необходимость в изучении, подробном рассмотрении психологических образов в экономической сфере? С нашей точки зрения, по своей значимости – экономическая преступность, как никакая другая влияет на стабильность и устойчивость государственного развития, социальной обеспеченности населения. Возможно, оппоненты укажут на те отрасли противоправных действий, которые связаны с торговлей наркотиками, оружием, терроризм. Однако, корни этих ответвлений такого многообразного социального феномена, как преступность, находится именно в экономических отношениях.

Неудовлетворение базовых потребностей пирамиды А. Маслоу, отсутствие (как по объективным, так и по субъективным причинам) возможности получения тех благ, которые социально приемлемы и социально одобряются, являются своего рода «пусковым крючком» для того, чтобы сделать один шаг. Шаг, который отделяет законопослушную жизнь от преступления. В конечном итоге, в каждом конкретном правонарушении стоит человек со своими неудовлетворенными потребностями.

Жертвы экономических преступлений, их образы в представлениях самих лиц, совершивших преступление, лиц, которые по роду своей профессиональной деятельности обязаны противостоять экономической преступности, представляют интерес в исследовании в связи с тем, что точное и однозначное понимание механизмов формирования образа жертвы, а затем и фактическое отражение в объективной реальности статуса жертвы, позволят разработать практические рекомендации, использование которых в большей степени защитит интересы потенциальной жертвы.

Таким образом, нами рассмотрены такие аспекты, как определение понятия «жертва экономической преступности» (под которым мы предлагаем понимать лиц (как физических, так и юридических), в отношении которых совершены определенные действия (допущено бездействие), в результате чего причинен ущерб (денежный или имущественный)), «психологический образ жертв экономической преступности» (под ним понимается многомерное и многофункциональное явление психики и сознания человека, основанное на его опыте претерпевания негативных последствий в связи с совершением противоправных действий), а также отмечена актуальность исследования психологических образов экономической преступности для государственных органов, в функции которых входит обеспечение интересов экономической безопасности общества и государства.

Библиографический список

1. Стреленко, А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография / А. А. Стреленко. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 121 с.
2. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы виктимной личности : монография / А. А. Стреленко ; М-во образования Респ. Беларусь, УО "ВГУ им. П. М. Машерова". – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2009. – 138 с.
3. Стреленко, А. А. Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия : монография / А. А. Стреленко ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 289 с.
4. Винникова, Р. В. Статус жертвы в международных правовых актов [Электронный ресурс] / Р. В. Винникова // Виктимология. – № 2 (20). – 2019. – Режим доступа : <https://victimolog.ru/index.php/victimo/article/view/69>. – Дата доступа : 16.03.2023.